

EDN: ZBDIVH

УДК 821.161.1/29

Своеобразие дискурса поэтических сказок для детей дошкольного возраста С. Баруздина

Ян Гуйюнь

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ResearcherID: JVZ-6817-2024.
ORCID: 0000-0001-5503-1769. E-mail: zhuyilongnyou@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что сказочный дискурс в литературе является важным культурным и образовательным феноменом, способствующим формированию мировоззрения и ценностных ориентиров у детей. Анализ сказочного дискурса в стихотворных сказках Сергея Баруздина для детей дошкольного возраста позволяет глубже понять, как автор использует литературные средства для создания волшебного мира, который привлекает и увлекает юных читателей.

Цель статьи – показать, что дискурсивная форма сказочной поэзии предполагает взаимодействие трех ключевых инстанций: субъекта, объекта и адресата дискурса. В сказках Сергея Баруздина рассказчик органично сопровождает читателя в сказочный мир, создавая атмосферу доверия и вовлеченности.

Результаты исследования показывают, что в сказочном дискурсе стихотворных сказок Сергея Баруздина адресатом выступает ребенок. Это означает, что сказки ориентированы на детскую аудиторию, которая является основным потребителем и интерпретатором сказочного повествования. Объект дискурса – знакомый ребенку мир, наполненный простыми и понятными образами и ситуациями. Это помогает детям легко идентифицировать себя с персонажами и событиями, что делает сказки Сергея Баруздина особенно близкими и понятными.

Субъектом дискурса является статичный образ героя-ребенка. Этот образ часто выступает в роли наблюдателя или участника событий, что позволяет ребенку почувствовать себя частью сказочного мира и активно участвовать в его создании. Герой-ребенок, как правило, не обладает ярко выраженными чертами характера или сильными эмоциями, что делает его более универсальным и близким для восприятия детей.

Ключевые слова: С. Баруздин, дискурс, литературная сказка, стихотворная сказка для дошкольников, поэтика.

К исследованию литературной сказки XX века обращались В. П. Аникин [2], Н. Г. Кабанова [4], Е. Ю. Леонова [5], С. М. Лойтер [6], И. П. Лупанова [7], И. Н. Райкова [8], М. П. Абашева, А. И. Зырянова [1]. В стихотворной и прозаической литературной сказке прослеживается связь с фольклором на разных уровнях. Как писал В. П. Аникин, «сказочная литература писателей обнаруживает бесконечное многообразие: сказки-поэмы, сказки-новеллы, сказки-рассказы, сказки-повести, сказки-легенды, сказки-предания, сказки-аллегии, малые формы, приближающиеся к притчам, басням и даже лирическим стихотворениям, целые повести-сказки – и все это либо в прозе, либо в стихах» [2, с. 21]. В основе литературной сказки, прозаической или стихотворной, лежат вымышленные события, которые не могли быть в действительности, но автор создает оригинальный сюжет, который опирается на фольклорный источник, происходит превращение или используются элементы сказочной поэтики. В литературной сказке, как и в народной, часто есть сказочный персонаж, противник или помощники. Автор создает что-то особенное, вымышленное, но очень близкое к реальности. В истории литературы авторские сказки всегда связывались с особенностями авторского творческого мировоззрения, с философским взглядом на мир. Этот мир находит выражение в интертекстуальных аллюзиях, в кардинальной трансформации традиционных сказочно-мифологических образов, в использовании формул, представленных в виде оригинальной авторской этико-эстетической концепции. И. З. Сурат, определяя особенности стихотворной сказки, отмечала, что «в стихотворной сказке наиболее отчетливо проявляются жанровые свойства литературной сказки в отличие от обработок фольклорного сказочного материала. Прозаическая форма литературной сказки, адекватная сказке фольклорной, допускает более или менее точную стилизацию, тогда как в стихотворной сказке уже сама форма становится проявлением активной творческой воли поэта, знаком установки на самостоятельное авторское произведе-

дение. Показательно, что прозаическая сказка, в отличие от сказки стихотворной, так и не дала в первой половине XIX века подчеркнута авторских произведений, отмеченных печатью творческой индивидуальности (о специфике сказок Даля будет сказано в соответствующем месте). Если прозаическая сказка тяготеет к стилизации фольклора, то стихотворной свойственен личностный лиризм, определяющий ее жанровое лицо» [13, с. 239].

С. А. Баруздин как писатель начинал со стихотворений для детей. В дальнейшем сам писатель пытался осмыслить проблемы, существующие в детской литературе, в книге «Заметки о детской литературе» [5].

В 1950 году вышла первая отдельно изданная книга стихов С. Баруздина для детей «Кто построил этот дом». Тема выбора будущих профессий для подрастающего поколения была актуальна, поэтому каждый поэт так или иначе касался ее, рассказывая об особенностях, о нужности каждой профессии. Так, в стихотворении «Кто построил этот дом» писатель раскрывает своеобразную «технология» строительства дома. Начинается такой цикл с вопроса: «Кто построил этот дом / Дом, в котором мы живем?» [3, с. 45] Каждое стихотворение представляет отдельную специальность человека, который причастен к строительству: «Архитектор», «Каменщик», «Кровельщик», «Плотник». «Штукатур», «Маляр». Архитектор рисует, вычисляет, проверяет лестницы и двери. Каменщик кладет «кирпич за кирпичом», кровельщик «железом покрывает дом», плотник «делает подоконники», а штукатур «уверенно и бойко / Штукатурит потолок», маляр красит комнаты. Заканчивает писатель ответом на первый вопрос: «Кто строил дом?» Такие стихотворения имеют свою традицию: В. Маяковский «Кем быть?», Агния Барто «Маляр», «Штукатуры», «Плотник» и др. Г. Ладонщиков в 1951 году опубликовал книгу стихотворений для детей «Маленькие мастера». В 1952 году С. Маршак сделал перевод стихотворения Джанни Родари «Чем пахнут ремесла». С педагогической точки зрения это произведение представляет собой не просто перечисление профессий, а живой урок труда. Через поэтический ритм и повторяющуюся структуру оно наглядно демонстрирует детям дошкольного возраста картину социального взаимодействия: каждая профессия является незаменимой частью «строительства дома» (то есть общества), формируя в сознании детей уважение к труду и представителям разных профессий. Вопросно-ответная форма соответствует познавательным закономерностям детей, направлена на стимулирование мышления, а не навязывание знаний, что отражает принцип обучения через развлечение. Коммуникативно-дискурсивную сущность отмечал В. И. Карасик. По его мнению, «стратегический педагогический дискурс основан на коммуникативных намерениях, конкретизирующих основную цель социализации человека – превращенного человека в члена общества, разделяющего систему ценностей, знаний и мнений, норм и правила поведения этого общества. Можно выделить следующие коммуникативные стратегии: объясняющую, измеряющую, контролирующую, содействующую, организующую» [7, с. 213].

В 1950 году появился сборник стихов «Флажок» (в соавторстве с А. Г. Алексиним). Сборник издан в серии «Мои первые книжки» с иллюстрациями В. Горячева, эта самая массовая советская детская книжная серия, выходившая в течение нескольких десятилетий. В этих сборниках проявился талант писателя в том, что он сумел найти ту тональность, с которой может взрослый человек, умудренный опытом войны, разговаривать с маленькими детьми. В этом сборнике Баруздин поместил такие стихи: «Скворец», «Салют», «Кошка», «Про книгу», «Интересная машина», «Под землей», «Телефон», «Мой папа».

Для детей дошкольного возраста необходим особый подход, который учитывал бы их психоэмоциональное развитие, их интересы. С. Баруздин в сборнике стихов «Кто сегодня учится» (1955) главной темой, обозначенной уже в заглавии сборника, выбрал различные аспекты учебы не только маленькой девочки Гали, но и ее мамы, которая тоже учится.

Ей очень некогда сейчас:
Ведь мама ученица,
По вечерам в десятый класс
Идет она учиться.

Ей скоро будет тридцать лет,
Она в вечерней школе.
У них там физкультуры нет,
А пения тем более [3, с. 40].

В лирических стихах для детской С. Баруздина характерен «разговорный» стиль:

Школьники пришли в буфет
Во время перемены:
– Мне, пожалуйста, конфет!
– И мне, пожалуйста, конфет!

– А кому же винегрет
И молоко без пенки? [3, с. 39]

Как отмечалось в пособии «Теория литературы», «литературный жанр представляет собой исторически продуктивный тип высказывания, реализующий некоторую коммуникативную стратегию эстетического по своей “цели” дискурса. В литературной практике жанр выступает как традиция (историческая продуктивность) организации текстов той или иной, преимущественно воспроизводимой в культуре, “типической ситуации общения” (Бахтин)» [14, с. 83]. В детских сказках появляются сложные коммуникативные аспекты, в пределах которых формируются типы текстов, отражающие авторское сознание. Эти аспекты чаще всего проявляются через лингвистические маркеры. Так, диалог в поэзии С. Баруздина предполагает наличие вопроса, который, как отмечала С. М. Лойтер, «выводит очевидные и привычные предметы и явления из состояния данности, неподвижности, статики и подчиняет их детской вере в отсутствие законов причинности» [9, с. 28].

Галя в комнату вошла
В хорошем настроении.
– Ну-ка, внучка, как дела?
Как идет учение?

Галя бабушке в ответ
Заявляет бойко:
– Двоек нет и троек нет,
Есть четверка только.

Я четверку получила!
– А за что?
– А я забыла... [3, с. 41]

Значительная педагогическая ценность этого стихотворения заключается в том, что оно выходит за рамки чисто школьной темы, передавая юным читателям глубокую идею «непрерывного образования». Оно показывает, что учеба не привилегия детей, а неотъемлемая часть жизни каждого человека. Кроме того, теплый диалог между бабушкой и внучкой в стихотворении моделирует идеальную ситуацию семейного общения между родителями и детьми, тем самым подчеркивая важность семейного воспитания как органичного дополнения к общественному образованию.

С. Баруздин, помимо стихов, написал стихотворную «Сказку о трамвае» (1956). Московский трамвай впервые в апреле 1899 года поехал по улицам Москвы. Это был электрический трамвай, а не конка (транспорт на конной тяге). Сказку-книгу издали в 1956 году, в 60-х годах было несколько переизданий, которые разошлись миллионными тиражами. Книга проиллюстрирована замечательным художником Фёдором Викторовичем Лемкулем.

На окраине столичной
Во дворце из кирпичей
Жил да был трамвай обычный,
Друг надежный москвичей [3, с. 3].

Поэт повествует о трамвае как о живом существе, используя сказочный зачин. Такое начало для детей является уже знакомым и ассоциируется с миром народных сказок. К. И. Чуковский писал, что «детское зрение чаще всего воспринимает не качество, а действие предметов...» [15, с. 125]. Так, у С. Баруздина трамвай просыпается, моет стеклянные глаза, торопится на работу. Обладающий «железным характером», трамвай меняется вместе с жизнью. Традиционно в сказке должен быть какой-то необычный случай/беда, которая развивает действие. С. Баруздин, следуя сказочной традиции, придумывает:

Но не так на деле было.
Незаметно шли года,

И с трамваем приключилась
Настоящая беда.

Он проснулся как-то утром,
Не успевший отдохнуть,
И пошел своим маршрутом,
Направляя к центру путь.

Вдруг на людном перекрестке
Возле старых стен кремлевских –
Светофора красный свет:
«Стоп! Дороги дальше нет!» [3 с. 4]

На пути трамвая встречаются автобус, троллейбус, метро. Эти транспортные средства, по мысли поэта, являются более прогрессивными. Автобус, троллейбус и метро советуют трамваю обновиться, что и происходит в сказке:

Обтекаем я снаружи
И красив со всех сторон.
Я теперь ничуть не хуже,
Чем троллейбусный вагон.

У меня мотор отличный,
И скажу вам не тая,
Что теперь вполне приличный
Внешний вид имею я.

Правда, люди мне сказали,
Что бесшумным буду я.
Хоть бесшумен я едва ли,
Все ж колеса меньше стали
Грохотать по колеям [3, с. 7].

Сказочная традиция проявляется в том, что в поэтическом сюжете трамвай движется по маршруту, как сказочный герой, а транспортные персонажи дают ему советы.

По Неглинной, по Тверской
Колесил я день-деньской.
По Покровке, по Садовой
Я ходил десятки лет.
Я трамвай, да только новый, –
Вот, пожалуй, весь секрет [3, с. 7].

Поэт, естественно, вводит новых пассажиров, современные городские детали, которые знакомы советским детям:

На завод спешит строитель,
Доктор едет в детский сад.
В класс торопится учитель,
А троллейбуса водитель
И автобуса водитель
На трамвае в парк спешат [3, с. 8].

В сказке С. Баруздин подчеркивает достижения Страны Советов на примере транспорта: трамвай обновляется, появляются быстрые автобусы и троллейбусы, метро. Данная сказка – превосходный материал для технического просвещения и урбанистического образования. Сюжет с «модернизацией» трамвая доступно объясняет детям прогресс технологий и развитие общества. Кроме того, история о том, как трамвай, добросовестно выполнявший свои обязанности, в итоге обретает «работу» через самосовершенствование, служит метафорой необходимости адаптации личности к изменениям в обществе и постоянного развития, формируя у детей позитивный настрой к преобразованиям. С. Баруздин в стихотворной сказке использует четырехстопный ямб для создания мелодичности и ритма произведения. Этот стихотворный размер придает тексту легкость и плавность, что делает его приятным для чтения. Четырехстопный ямб помогает автору передать настроение и атмосферу сказки, делая ее более выразительной и запоминающейся для юных читателей.

В детской и фольклорной сказках можно видеть общие психологические и социокультурные истоки, которые авторы используют в зависимости от реальной действительности и своего художественного видения. Дискурсивная форма сказочной поэзии характеризуется наличием четко структурированных инстанций: субъекта, объекта и адресата дискурса. В сказках С. Баруздина рассказчик выполняет функцию нарратора, органично интегрированного в повествование и направляющего читателя в сказочный мир. В данном дискурсе адресатом выступает ребенок, объектом – знакомые ему реалии и феномены окружающего мира, а субъектом – статичный образ героя-ребенка, который является ключевым элементом сказочного нарратива.

В конце 1950-х годов, когда был запущен первый искусственный спутник Земли, когда советские ракеты выводили на орбиту космические корабли, тема космоса стала интересна детям разного возраста. В 1963 году Баруздин издает книгу «Как мы на ракете летали» в издательстве «Детский мир». Это сказка-путешествие для детей. Книга описывает космический полет игрушек или того, кто спит. Лирический герой рассказывает о своих ощущениях, о том, что видел на Луне и Венере:

Освоились понемногу.
Нам невесомость – пустяк!
Что же, вперед, в дорогу!
Смелей нажимай рычаг! [4, с. 5]

Педагогическая функция данного произведения заключается в стимулировании любознательности и воображения детей в отношении науки и космоса, представляя собой успешную попытку научно-популярного образования. Так, С. Баруздин раскрывает особенности лунных прогулок:

По лунным кривым дорожкам
Не так легко идти!
Немножечко!
Еще немножечко!
Нам надо выпел найти [4, с. 10].

Эта сказка, по замыслу поэта, преобразует сложные космические знания в осязаемое приключение из детских снов, что соответствует особенностям познания мира дошкольниками через игру и фантазию, искусственно закладывая семена научных знаний в юные умы. К. И. Чуковский также отмечал, что «в наше баснословное время, в эпоху осуществления самых размахистых научно-социальных фантазий, которые еще так недавно казались безумными сказками, нам нужно во что бы то ни стало создать поколение вдохновенных творцов и мечтателей, всюду, во всех областях, – в науке, в технике, в агрономии, в архитектуре, в политике» [15, с. 178]. С. Баруздин использовал сказку как своеобразную форму, побуждающую развитие фантазии, мечты у детей.

Дискурсивная форма сказочной поэзии предполагает систему инстанций субъекта, объекта и адресата дискурса. В стихотворной сказке определяющими являются параметры коммуникативного поведения автора и читателя/слушателя, которые соответствуют общественному сознанию в определенный социокультурный период. В сказках С. Баруздина адресатом всегда выступает ребенок, который должен увидеть в «повседневном», в обыденных вещах, в знакомом мире мир сказочный, «обычный и необычный», чем-то перекликающийся с народными волшебными сказками. И. П. Мотяшов достаточно полно охарактеризовал произведения С. А. Баруздина для детей: «Для таланта Баруздина характерны философичность, притчеобразность, риторическое формулирование в стихах для детей главной их мысли. Беседуя с малышом не только доверительно, но и серьезно, автор стремится пробудить в нем важнейшие гражданские качества – трудолюбие, гуманность, чувство долга и справедливости» [11, с. 69].

К жанру прозаической сказки на протяжении всей своей творческой жизни Баруздин обращался неоднократно – вышли сборник сказок «Почему рыбы молчат» (1983), повесть-сказка «Бегемот на ферме» (1986), сборник коротких сказок «Чучело гороховое» (1988). В «Сказке о Лесном царе и Пионерском царстве» (1972) волшебные мотивы переплетены с реалиями современной жизни. Ее герои не только сказочные существа, но и октябрята и пионеры, вожатые и другие сотрудники пионерского лагеря. Как и все произведения С. Баруздина, его сказки обладают нравственно-этической направленностью. Автор без назидательности учил детей не бояться трудностей, уметь признавать свои недостатки, трудиться для блага общества.

Анализ сказочного дискурса стихотворных сказок и произведений С. Баруздина показывает, что их целевая аудитория – детская. Это указывает на ориентацию сказок на детей как на основных потребителей и интерпретаторов сказочного нарратива. Объектом дискурса выступает мир, знакомый ребенку, который характеризуется простыми и доступными образами и ситуациями. Многие исследователи в своих работах указывают, что сказка в лучших своих образцах вышла за рамки назидательности, однако она при этом отнюдь не ограничивается развлекательной функцией. Воспитательная и обучающая функции современной литературной сказки часто неотделимы от философского подтекста, который возможен вследствие подвижности сказочного жанра, возможности его трансформации и модернизации.

Список литературы

1. Абашева М. П., Зырянова А. И. Литературная сказка в исторической и методологической перспективе // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 246–254.
2. Аникин В. П. Русские писатели и сказка // Сказки русских писателей. М. : Правда, 1985. С. 3–22.
3. Баруздин С. О разных разностях. М. : Дет. лит., 1959. 112 с.
4. Баруздин С. Как мы на ракете летали : сказка-путешествие. М. : Дет. мир, 1963. 35 с.
5. Баруздин С. А. Заметки о детской литературе. М. : Дет. лит., 1975. 366 с.
6. Кабанова Н. Г. Поэтика современной русской литературной сказки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2022. 22 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 331 с.
8. Леонова Е. Ю. Понятие «детская литература»: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 2. С. 12–24.
9. Лойтер С. М. Русская детская литература XX в. и детский фольклор: проблемы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2002. 42 с.
10. Лупанова И. П. Современная литературная сказка и ее критики (Заметки фольклориста) // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1981. С. 76–90.
11. Мотышов И. П. «В чем жизни суть?»: перечитывая Баруздина // Детская литература. 1986. С. 69–81.
12. Райкова И. Н. Литературная сказка // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина ; Институт научной информации по общественным наукам РАН. М. : Интелвак, 2001. Стб. 459. 1596 с.
13. Сураг И. З. Жанр стихотворной сказки в русской литературе 1830-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 1985. 239 с.
14. Теория литературы : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тмарченко. Т. 1. Тмарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М. : Академия, 2004. 512 с.
15. Чуковский К. От двух до пяти. Л. : Издательство писателей в Ленинграде, 1933. 200 с.

The distinctive discourse of Sergei Baruzdin's poetic fairy tales for preschool children

Yang Guiyun

postgraduate student of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ResearcherID: JVZ-6817-2024.
ORCID: 0000-0001-5503-1769. E-mail: zhuyilongnvyou@gmail.com

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that fairy tale discourse in literature is an important cultural and educational phenomenon, contributing to the formation of children's worldviews and value systems. An analysis of fairy tale discourse in Sergei Baruzdin's poetic fairy tales for preschool children allows for a deeper understanding of how the author uses literary devices to create a magical world that attracts and captivates young readers.

The aim of this article is to demonstrate that the discursive form of fairy tale poetry presupposes the interaction of three key entities: the subject, the object, and the addressee of the discourse. In Sergei Baruzdin's fairy tales, the narrator organically accompanies the reader into the fairy tale world, creating an atmosphere of trust and engagement.

The results of the study demonstrate that in the fairy tale discourse of Sergei Baruzdin's poetic fairy tales, the addressee is the child. This means that the fairy tales are aimed at children, who are the primary consumers and interpreters of fairy tale narratives. The object of discourse is a world familiar to children, filled with simple and understandable images and situations. This helps children easily identify with the characters and events, making Sergei Baruzdin's fairy tales particularly relatable and accessible.

The subject of discourse is the static image of the child protagonist. This figure often acts as an observer or participant in the events, allowing the child to feel part of the fairy tale world and actively participate in its creation. The child protagonist typically lacks pronounced character traits or strong emotions, making him or her more universal and relatable to children.

Keywords: S. Baruzdin, discourse, literary fairy tale, poetic fairy tale for preschoolers, poetics.

References

1. *Abasheva M. P., Zyryanova A. I. Literaturnaya skazka v istoricheskoy i metodologicheskoy perspective* [Literary Fairy Tale in Historical and Methodological Perspective] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya* – Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series. 2019. Vol. 29, Is. 2. Pp. 246–254.
2. *Anikin V. P. Russkie pisateli i skazka* [Russian Writers and Fairy Tale] // *Skazki russkikh pisateley* – Fairy Tales of Russian Writers. M., Pravda (Truth), 1985. Pp. 3–22.
3. *Baruzdin S. O raznykh raznostyakh* [On Different Differences]. M., Detskaya Literatura (Children's literature), 1959. 112 p.
4. *Baruzdin S. Kak my na rakete letali: Skazka-puteshestvie* [How We Flew on a Rocket: A Fairy Tale Journey]. M., Det. Mir (Children's world), 1963. 35 p.
5. *Baruzdin S. A. Zametki o detskoj literature* [Notes on Children's Literature]. M., Detskaya Literatura (Children's literature), 1975. 366 p.
6. *Kabanova N. G. Poetika sovremennoj russkoj literaturnoj skazki : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Poetics of the Modern Russian Literary Fairy Tale : abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Arkhangelsk, 2022. 22 p.
7. *Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 331 p.
8. *Leonova E. Yu. Ponyatie "Detskaya literatura": k postanovke problemy* [The Concept of "Children's Literature": Towards a Problem Statement] // *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"* – Bulletin of RSUH. Series "Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies". 2020. No. 2. Pp. 12–24.
9. *Loiter S. M. Russkaya detskaya literatura XX v. i detskiy fol'klor: Problemy vzaimodeystviya : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian Children's Literature of the 20th Century and Children's Folklore: Problems of Interaction : abstract of a Dissertation for the Degree of Doctor of Philological Sciences]. Petrozavodsk, 2002. 42 p.
10. *Lupanova I. P. Sovremennaya literaturnaya skazka i ee kritiki (Zametki fol'klorista)* [The Modern Literary Fairy Tale and Its Critics (Notes of a Folklorist)] // *Problemy detskoj literatury* – Problems of Children's Literature. Petrozavodsk, 1981. Pp. 76–90.
11. *Motyashov I. P. "V chem zhizni sut'?.": perechityvaya Baruzdina* ["What is the Essence of Life?..": Re-reading Baruzdin] // *Detskaya literatura* – Children's Literature. 1986. Pp. 69–81.
12. *Raikova I. N. Literaturnaya skazka* [Literary Fairy Tale] // *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* – Literary Encyclopedia of Terms and Concepts / ed. by A. N. Nikolyukin. M., Intelvac, 2001. Col. 459. 1596 p.
13. *Surat I. Z. Zhanr stikhotvornoy skazki v russkoj literature 1830-kh godov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01* [The Genre of the Verse Fairy Tale in Russian Literature of the 1830s : diss ... PhD of Philological Sciences : 10.01.01. M., 1985. 239 p.
14. *Teoriya literatury : ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. Zavedeniy : v 2 t.* [Theory of Literature : textbook for University Students of Philology : in 2 vols.] / ed. by N. D. Tamarchenko, V. I. Tyupa, S. N. Broitman. Theory of Artistic Discourse. Theoretical Poetics. M., Academia, 2004. 512 p.
15. *Chukovsky K. Ot dvukh do pyati* [From Two to Five]. L., Writers' Publishing House in Leningrad, 1933. 200 p.

Поступила в редакцию: 09.10.2025

Принята к публикации: 20.10.2025